

**МИХАИЛ
ГИНЗБУРГ
ОШИБКА
КВАНТОВОГО
ПЕРЕВОДЧИКА**

Михаил Гинзбург

Ошибка Квантового Переводчика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71957641
SelfPub; 2025*

Аннотация

Заброшенный в чужой и враждебный уголок галактики, земной инженер Бен Гольдман оказывается в эпицентре битвы за реальность. Столкнувшись с безумным Эхом потерянной Земли и безжалостным криминальным лордом Кроллом, жаждущим использовать его силу, Бен должен сделать выбор, от которого зависит судьба целого сектора. С помощью таинственного Смотрителя, неожиданно вернувшейся союзницы К'Зир и своего уникального квантового переводчика, он вступает в отчаянную схватку с хаосом, технологиями древних и собственными страхами. Закрыв один опасный портал, Бен узнает, что его путешествие только начинается: новые врата ждут, а за ними таится угроза древнее и страшнее, чем он мог себе представить – Голод-Между-Звезд.

Содержание

Глава 1: Статический Разряд	4
Глава 2: Жареный Банан Судьбы	8
Глава 3: Опасный Вопрос	13
Глава 4: Мысли Стража Порядка	17
Глава 5: Очередь на Аннигиляцию?	21
Глава 6: Форма 58-Гамма	26
Глава 7: Хаос и Побег	30
Глава 8: Союзники Поневоле	35
Глава 9: Скрежет в Темноте	40
Глава 10: Свет в Конце Туннеля	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Михаил Гинзбург

Ошибка Квантового Переводчика

Глава 1: Статический Разряд

Гроза была неправильной. Не просто непогода, а сбой в партитуре мира. Бен Гольдман ощущал это – не предчувствием, нет, – своей кожей, каждым нервным окончанием. Воздух звенел натянутой до предела басовой струной, готовой лопнуть и выпустить нечто... иное.

Он стоял на балконе, этом небольшом выступе бетона и стекла, прилепленном к его стандартной нетанийской квартире-ячейке. Взгляд скользил по таким же бетонным сотам напротив, цеплялся за свинцово-серую полосу моря на горизонте, которое сегодня казалось старым, усталым зеркалом, отражающим лишь собственную хмурость. Ранний вечер первого мая, а небо? Небо было больным. Между тучами, тяжелыми, как промокшие ватные одеяла, разливалась тошнотворная желтизна, словно кто-то наверху неаккуратно опрокинул бочку с самой дешевой, ядовито-желтой краской для разметки дорог.

Внизу уличные фонари – оранжевые натриевые светляки

на столбах – сошли с ума. Они не светили, они бились в конвульсиях света, устраивая дикую, рваную дискотеку для пустых дворов. То вспыхивали разом, заливая мокрый асфальт призрачным, тревожным сиянием, будто сцена для допроса под открытым небом, то гасли, погружая все в бархатную, почти первобытную тьму, лишь изредка протыкаемую этими болезненными всполохами сверху. Машины на парковке вторили им. Сигнализации взывали без видимых причин, фары подмигивали невпопад, словно передавая друг другу панические сообщения на забытом автомобильном эсперанто.

– Так, штатная электромагнитная буря, разве что мощность выкрутили на одиннадцать, – пробормотал Бен, пальцы его сжали влажные, чуть липкие перила. Металл под ладонью казался живым, вибрирующим. – Или кто-то уронил чашку с крепким кофе прямо на пульт управления реальностью. Ставлю на кофе. Определенно.

Это была не гроза. Это был системный сбой. Отказ оборудования планетарного масштаба. Бен, как инженер, привык препарировать хаос, раскладывать его на логичные импульсы и помехи. Но сейчас помехой было всё. Его обычно молчаливое, аналитическое нутро вдруг заорало дурным голосом.

Воздух загустел, сделался почти вязким, как сироп. Запахло озоном – остро, пронзительно, как у самой земли после удара молнии. Но к нему примешивалось что-то еще... запах раскаленного металла, перегретой изоляции, и тонкая,

почти неуловимая сладковатая нотка, как от жженого сахара, доведенного до состояния черной, горькой стекляшки. Бен приняхался. Нет, не карамель. Скорее, проводка, умирающая под непосильной нагрузкой. Он оглянулся на комнату: темный глаз монитора, молчаливый роутер, потухший экран телевизора. Все обесточено, параноя инженера сработала. Значит, пахло не у него. Пахло... отовсюду. Из самой ткани мира.

Тишина между всполохами желтого была такой же искусственной, как и сам свет. Тяжелой, давящей, будто мир затаил дыхание перед чем-то непоправимым. И тут же ее взрывал сухой, оглушительный треск – звук рвущегося гигантского шелкового полотна статического электричества. Волосы на руках снова встали дыбом.

Бен инстинктивно, по привычке, потянулся протереть ладонью перила. И в этот миг металл ударил. Не шелкнул статикой, не заставил просто чертыхнуться. Это была волна. Чистая, концентрированная энергия, прошедшая сквозь него, заставившая зубы лязгнуть, а мышцы – окаменеть в одно мгновение. Он почувствовал, как его отрывает – от перил, от балкона, от всей привычной геометрии существования.

Он отшатнулся в комнату, но комната поплыла, стены изогнулись, как в дешевом аттракционе с кривыми зеркалами. Желтый свет снаружи ворвался внутрь, пожирая цвета, стирая очертания. Звуки – треск, ветер, его собственный сдавленный хрип – растянулись, исказились до неузнавае-

мости, превратились в низкий, вибрирующий гул, а затем схлопнулись. В точку. В абсолютную, звенящую тишину.

Мир за окном не просто погас или вспыхнул. Он треснул. Как экран старого монитора. Как закаленное стекло под ударом. Как сама структура реальности. Осколки – улица, небо, соседний дом – посыпались в ничто, в белую, слепящую пустоту, которая была одновременно всем и ничем: светом, звуком и их полным, абсолютным отсутствием.

Последняя связная мысль Бена была до обидного проста и человечна: «Маме сегодня точно не перезвоню». А потом не стало и мыслей. Лишь ощущение падения. Или взлета. Или просто... сдвига.

Глава 2: Жареный Банан Судьбы

Тишину сменил гул. Не монотонный шум города или ровное гудение серверов, к которым привык Бен. Этот гул был иным – многослойным, пульсирующим, словно мириады механизмов и живых существ дышали, шептались, скрипели и просто... были. Живой саундтрек чужого мира.

Он открыл глаза. Потолок. Неровный, будто органический, испещренный сетью светящихся изумрудных прожилок, уходящий в немыслимую высь. Бен сидел. На гладкой, прохладной металлической скамье странной, плавной формы. Вокруг простиралось гигантское пространство, залитое мягким, рассеянным светом без видимого источника. И оно кишело жизнью. Чуждой, невообразимой.

Мимо проносились, проплывали, катились, левитировали существа, для описания которых у Бена не хватило бы слов, даже будь он в менее шоковом состоянии. Многоногие твари, похожие на гибрид богомола и клерка из налоговой, облаченные в строгие, но непонятного кроя одежды. Парящие шары полупрозрачного газа, из которых росли тонкие манипуляторы, ловко оперирующие светящимися планшетами. Роботы всех мастей: от юрких чистильщиков, сновавших под ногами, до громадных грузчиков, передвигавшихся с медлительностью тектонических плит. Гуманоиды, чья кожа напоминала сине-зеленый мох, с глазами без зрачков, смотрев-

шими в никуда и всюду одновременно.

Воздух был плотным, насыщенным коктейлем запахов: горячий металл, озон, корица, что-то похожее на влажную землю после дождя и еще с дюжину неопознанных, слегка дурманящих ароматов.

– Определенно не Нетания, – сообщил Бен своему внутреннему паникеру, который как раз пытался забиться под лавку. – Либо я сплю самым странным сном в своей жизни, либо кто-то радикально перепутал адрес доставки. Очень, очень радикально.

Он попытался встать. Ноги были ватными, голова гудела отголосками пережитого «сдвига» и сенсорной бомбардировки. Он снова плюхнулся на скамью, пытаясь зацепиться за ускользающую реальность. Инженер внутри него отчаянно пытался анализировать: материал скамьи (самовосстанавливающийся полимер? биосталь?), источник света (квантовая флуктуация?), логистика толпы (кажущийся хаос, но столкновений почти нет – предиктивные алгоритмы движения?). Но человек внутри просто хотел домой. К маме. К своему компьютеру.

И тут перед ним остановилось нечто. Клубок. Спутанный моток медных проводов и оптоволокну размером с приличный арбуз, из которого торчали короткие, гибкие отростки-щупальца. Внутри клубка мерцали сотни крошечных огоньков – синих, зеленых, красных, как индикаторы на сложной панели управления. Существо зависло в воздухе на

уровне его глаз, издавая тихую, мелодичную серию щелчков и трелей. Звук был похож на старый модем, пытающийся исполнить колыбельную Бетховена.

Бен замер. Он смотрел на клубок проводов. Клубок проводов смотрел (или что он там делал своими огоньками) на него.

– Эм... привет? – сказал Бен скорее в воздух, чем существу. Голос прозвучал чужим и неуверенным. – Не подсказешь, где тут... ну... туалет? Или, может, выход? Платформа 9¾? Что-нибудь в этом роде?

Существо слегка качнулось, огоньки внутри замерцали чаще, меняя цвета. Один из гибких отростков вытянулся и протянул ему тонкий металлический прутик. На конце прутика дымилось нечто желтое, изогнутое, отдаленно похожее на банан, но покрытое блестящей карамельной глазурью и источающее слабый запах... серы? Или жженных спичек?

Бен уставился на предложенное угощение. Первая связанная мысль за последние минуты: «Межгалактическая вежливость? Или это такой тест на съедобность для новичков?» Он колебался. Внутри боролись остатки голода, инженерное любопытство («Какой химический состав у этой глазури?») и базовый инстинкт самосохранения, кричавший: «Не ешь незнакомую инопланетную еду, идиот!». Существо терпеливо ждало, тихонько пощелкивая.

И тут в голове Бена что-то щелкнуло. Не так, как щелкало существо. Иначе. Словно включился какой-то внутренний

прибор, о существовании которого он и не подозревал. Тихий ментальный гул, едва ощутимая вибрация за глазами яблоками. И внезапно... щелчки существа обрели смысл. Не слова, нет. Скорее, поток чистых данных: *[Любопытство. Новый объект. Неизвестные параметры. Уровень угрозы. минимальный. Предложение пищи: стандартный протокол первого контакта. Ожидание ответа. Запрос биометрических данных для каталогизации...]*.

Одновременно Бен почувствовал, как его собственные мысли – дикая смесь страха, растерянности, сарказма («Ага, жареный банан судьбы, угощайся, Бенни») и главного вопроса «Какого черта здесь происходит?!» – словно утекают из него, становятся... читаемыми. Он буквально *ощутил*, как клубок проводов «сканирует» его ментальное состояние.

Огоньки внутри существа вспыхнули ослепительно, замесались в панике. Оно издало резкий, скрежещущий треск. Поток ощущений от него мгновенно сменился: ***[ТРЕВОГА! Аномальные эманации! Хаотичный сигнал! Нестандартная реакция! Ментальный шум превышает допустимые нормы! ОШИБКА СИСТЕМЫ! Отмена протокола! Срочное донесение в Сектор Контроля!]** *.

Проволочное существо резко дернулось. Прутик с бананом шлепнулся на пол с тихим стуком, карамель зашипела на прохладном металле. Клубок отлетел назад, все огоньки внутри него яростно замигали красным. С поразительной скоростью он умчался прочь, растворившись в пестрой тол-

пе.

Бен остался сидеть, тупо глядя на дымящийся банановид на полу. Голова гудела сильнее, но уже по другой причине. Он не просто понял существо. Оно, черт возьми, поняло его. Точнее, весь тот ментальный мусор, что творился у него в голове. Что-то внутри него работало как... переводчик? Станный, двусторонний, эмоционально-телепатический переводчик с явными признаками неисправности. И этот переводчик, похоже, только что до смерти напугал местную форму жизни своими мыслями о бананах.

Он огляделся. Никто, кажется, не обратил особого внимания на эту короткую драму. Но чувство одиночества и потерянности сменилось новой, леденящей тревогой: если он так «фонит» своими мыслями, кто еще способен это услышать? И как им понравятся его внутренние монологи?

Глава 3: Опасный Вопрос

Осознание того, что в твоей голове самовольно установился и глючит телепатический переводчик неизвестного происхождения, было... скажем так, обескураживающим. Бен потер виски, пытаясь унять низкий гул, поселившийся где-то за переносицей. С одной стороны, это был ключ к коммуникации. Потенциально. С другой – его только что шарахнулся ходячий моток проводов, оскорбленный его мыслями о жареном банане. Не самое блестящее начало для налаживания межзвездных связей.

– Ладно, Гольдман, соберись, – пробормотал он, проводя взглядом очередное существо, похожее на гибрид пылесоса и медузы. – План действий. Шаг первый: осмотреться и собрать максимум визуальной информации. Шаг второй: панику отставить, перенести на более подходящее время, например, когда тебя будут распиливать лазером. Шаг третий: попробовать эту штуку в голове еще раз. Но на этот раз – предельно, мать его, аккуратно.

Он закрыл глаза, сосредоточился, пытаясь вновь вызвать то странное ощущение за глазами яблоками. Поймать нужную волну, отсечь белый шум собственных мыслей. Он сформулировал предельно простой, нейтральный вопрос: *[Местоположение? Координаты? Название сектора?]*. Он попытался вложить в этот ментальный запрос только чи-

стое, дистиллированное любопытство, без примеси страха, сарказма, паники или воспоминаний о недавнем банановом фиаско.

Гул в голове усилился. Мир вокруг на мгновение подернулся рябью, словно Бен смотрел на него сквозь толщу вибрирующей воды. Он *почувствовал*, как его вопрос транслируется вовне – не словами, но сложным информационным пакетом, включающим его дезориентацию, его чужеродность этому месту, его абсолютное неведение.

Реакция была... мгновенной. И отнюдь не нейтральной.

Существо, похожее на ходячий кристалл аметиста, резко вильнуло в сторону, едва не сбив с ног медлительного мшистого гуманоида. Несколько мелких летающих созданий, похожих на биомеханических мотыльков, испуганно метнулись к высоким, теряющимся во мгле потолкам. Гуманоид с тремя глазами на подвижных стебельках резко обернулся, и все три глаза сфокусировались на Бене с нескрываемым подозрением. Даже робот-уборщик, методично полировавший пол неподалеку, замер на секунду, издав вопросительный скрип своими сервоприводами.

Бен ощутил, как на него обрушилась волна ментального шума от ближайших существ: [*Тревога! Аномалия! Незвестный источник! Дезориентирован! Потенциальная угроза! Нарушение порядка! Ментальный фон нестабилен! Запрос на идентификацию!*]. Его простой вопрос «Где я?» прозвучал в этом ментальном пространстве как вой сирены воз-

душной тревоги. Он не просто спросил – он транслировал свое состояние «потерянного, возможно опасного, элемента», нарушающего упорядоченное течение местной жизни.

– Ой, – выдохнул Бен. – Кажется, «аккуратно» – это не мой метод.

Прежде чем он успел подумать, как дезавуировать ситуацию (возможно, транслировав что-то вроде: *[Спокойствие! Я просто заблудившийся турист! Ищу ближайший пункт обмена валюты и сувенирную лавку!] *?), к нему уже решительно направлялось существо в униформе.

Высокое, многосуставчатое, облаченное в хитиновый панцирь цвета потускневшей бронзы. Четыре руки. Голова – гладкий шлем без видимых черт лица, за исключением множества темных фасеточных глаз, и тускло светящегося синего огонька на лбу – очевидно, знак принадлежности к местным силам правопорядка. Двигалось оно быстро, целеустремленно, с эффективностью бронепоезда расталкивая толпу.

Оно подошло вплотную, нависая над Беном. Тишину заполняло лишь тихое жужжание его внутренних механизмов. Одна из верхних рук – суставчатая, с тремя пальцами-клешнями – с неожиданной, безжалостной силой схватила Бена за плечо. Хватка была стальной, не оставляющей сомнений в серьезности намерений.

Бен дернулся. – Эй! Полегче! Руки прочь! Я требую своего адвоката! Или хотя бы консула!

Переводчик в голове снова ожил, транслируя его возмущение, внезапный укол клаустрофобии и паническую мысль: * [Только не в кутузку! Пожалуйста, только не в местное отделение полиции с телепатами и ректальными зондами!] *.

Существо дернуло его вперед, не обращая ни малейшего внимания на его протесты. Поток ментальных сигналов от него был почти непроницаем, как стена статики, но Бен уловил доминирующую ноту: * [Нарушитель. Аномалия. Сектор 7. Транспортировка на обработку. Стандартная процедура.] * Ни враждебности. Ни любопытства. Просто функция. Бездушное исполнение протокола.

Бен с тоской понял, что его попытка сбора информации обернулась катастрофой. Он так и не узнал, где находится, зато теперь его явно собирались препроводить в некое место под названием «Сектор 7» для «обработки». И что-то подсказывало ему, что это место имеет мало общего с туристическим информационным центром.

Глава 4: Мысли Стража Порядка

Многорукий страж порядка тащил Бена сквозь толпу с целеустремленностью и эффективностью ледокола, прорубающего путь во льдах. Существа расступались перед его бронзовым панцирем и светящимся синим огоньком – кто с опаской, кто с полным безразличием, погруженный в свои непостижимые дела. Бен пытался упереться ногами, но гладкий, как полированный обсидиан, пол и четыре цепкие руки против двух делали сопротивление бессмысленным и немного комичным.

– Послушайте, произошло какое-то чудовищное недоразумение! – попробовал Бен снова, стараясь придать голосу максимум спокойствия и логики, которых у него не было. – Я тут... э-э... транзитом. Случайно. Техническая накладка на линии. Недокументированный квантовый скачок. Я не...

Переводчик в голове гудел, как трансформаторная будка, транслируя его слова вместе с диким коктейлем из страха, адреналина и отчаянного желания, чтобы его просто выслушали. И вдруг, сквозь помехи его собственной паники, он начал улавливать... мысли стража? Нет, не связные предложения. Скорее, фоновый шум его сознания, обрывки рутинных мыслей, просачивающиеся сквозь броню официальной непроницаемости.

[...опять потеряшка... Сектор 7... заполнять форму 34-

Дельта... скукота... когда уже смена закончится? Манипуляторы гудят... этот еще и дергается, примитивный... сигнал был странный, да... придется на полную био-проверку тащить... хоть бы пасту питательную не пропустить в столовой... пахнет странно... органика нестандартная... точно не местный...]

Бен опешил. Он слышал... рутину. Усталость. Раздражение из-за незапланированной работы и бумажной волокиты. И даже мысли о пропущенном обеде. Этот грозный хитиновый страж, воплощение чуждой и пугающей власти, думал о том же, о чем думал бы любой уставший полицейский или охранник торгового центра где-нибудь в Хайфе после долгой смены. Абсурдность ситуации на мгновение отрезвила Бена, прогнав панику.

Они шли мимо гигантских колонн, пульсирующих мягким внутренним светом, словно живые органы неведомого Левиафана. Пересекали широкие переходы, где по стенам струились потоки данных в виде каскадов светящихся, постоянно меняющихся иероглифов. Миновали платформы, к которым бесшумно подлетали и отлетали транспортные капсулы самых невообразимых форм – от обтекаемых капель ртути до угловатых конструкций, бросающих вызов законам аэродинамики. Окружающий мир был фантасмагорической смесью сверхвысоких технологий, непонятной биомеханики и архитектуры, словно порожденной лихорадочным сном безумного гения. Нечто среднее между внутренностями-

ми суперкомпьютера и пищеварительной системой гигантского кибернетического червя. Шум толпы здесь был приглушенным, воздух пах стерильностью, озоном и чем-то еще, неуловимо напоминающим больничный антисептик с легкой цитрусовой отдушкой.

Страж почти не смотрел на Бена, его фасеточные глаза непрерывно сканировали пространство вокруг, выискивая другие аномалии. Но его ментальный фон продолжал сочиться, как радиопомехи: *[...вечно эти туристы из системы К'Тарр плутают... нет, этот пахнет иначе... одежда... совсем примитив... органика первого уровня... возможно, нелегальный переход через подпространство? Тогда форма 58-Гамма... еще большие писанины... проклятый сектор...]*.

Бен понял: страж не пытается активно «читать» его мысли. Он был слишком занят своей рутинной и мыслями об обеде. То, что улавливал Бен, было просто фоновым шумом, неуправляемой утечкой сознания, усиленной его собственным неисправным «приемником» и их физической близостью. Это было одновременно и облегчением (никто не роется у него в голове целенаправленно), и новой причиной для беспокойства. Если уж мысли простого патрульного так легко «протекают», что будет, если он столкнется с кем-то, кто умеет «слушать» по-настоящему? С профессионалом?

Они подошли к массивной стене из темного, гладко отполированного материала, казавшейся абсолютно монолитной. Страж приложил одну из своих клешнеобразных рук к едва

заметной выемке. Стена беззвучно разошлась в стороны, открывая проход в ярко освещенный, стерильно-белый коридор.

[...Пункт первичной обработки Транзитных Частиц... сейчас его быстро сканируют, регистрируют... или аннигилируют, если совсем подозрительный тип... главное – сдать его с рук на руки и получить квитанцию об исполнении...] – ментальный фон стража окрасился нотками удовлетворения от почти выполненной задачи.

Бен сглотнул. «Транзитные Частицы»? «Аннигилируют»? Слово «обработка» никогда еще не звучало так зловеще. Страж бесцеремонно подтолкнул его внутрь. Стена за их спинами так же беззвучно сомкнулась, отрезая гудящий хаос транспортного узла и оставляя Бена наедине с холодной, стерильной неизвестностью белого коридора.

Глава 5: Очередь на Аннигиляцию?

Коридор вывел их в огромное помещение, похожее на гибрид зала ожидания в футуристическом аэропорту и лаборатории по контролю биологической опасности. Стены были облицованы панелями из того же белого, едва заметно светящегося материала, создавая ощущение бесконечного, стерильного пространства. Под высоким потолком бесшумно парили дискообразные сервисные дроны, их синие сканирующие лучи методично ощупывали воздух и присутствующих. Воздух был прохладным, сухим и так сильно пах озоном, что щипало в носу и слезились глаза.

Вдоль одной стены тянулась длинная, извивающаяся очередь из самых невообразимых существ, медленно продвигающаяся к ряду ярко освещенных окошек или терминалов в дальнем конце зала. Разнообразие форм жизни поражало: тут были и гуманоиды всех цветов и размеров, и кибернетически аугментированные создания, и существа, чья биология бросала вызов земным классификациям.

Страж подвел Бена к хвосту этой странной процессии и ощутимо ткнул его в спину одной из своих нижних конечностей, словно ставя галочку в невидимом списке. *[Задача выполнена. Объект доставлен в зону ожидания. Приемник идентифицирован. Ожидать дальнейших инструкций.]* Ментальный фон стража стал почти расслабленным, лишен-

ным предыдущего раздражения. Он отошел на пару шагов и застыл в неподвижной, наблюдающей позе у стены, став частью безликого интерьера.

Бен оказался зажатым между спиной существа, похожего на двухметровую прямоходящую ящерицу в потрепанной темно-фиолетовой мантии, и чем-то вроде персонального силового поля, внутри которого плавал большой аквариум с разумной, переливающейся всеми цветами радуги медузой. Медуза пульсировала мягким светом и издавала тихие, мелодичные булькающие звуки. Ящерица перед ним тяжело вздыхала, выпуская из ноздрей облачка пара с отчетливым запахом серы.

Очередь двигалась с мучительной, бюрократической медлительностью. Бен стоял, стараясь быть как можно незаметнее (что было сложно, учитывая его одежду и общее состояние), и одновременно лихорадочно пытался понять, что, черт возьми, здесь происходит. Его глухой переводчик снова ожил, но теперь он ловил не четкий сигнал от одного стража, а разноголосый хор мыслей, эмоций и ощущений от десятков существ, стоящих рядом. Это было похоже на попытку настроить старое радио в переполненном эфире – хаос обрывков фраз, страхов, надежд и просто фонового шума чужих сознаний.

[...опять эта биометрическая верификация... третий раз за стандартный цикл! Ненавижу этот сектор... вечно у них сбои в базе данных...] – Мысль ящерицы перед ним

была окрашена в тона застарелого раздражения и вселенской усталости.

*[...холодно... течение слабое... где мои питательные соли? Когда уже домой, в теплые глубины Великого Океана К'Тан?] * – Меланхоличные, размытые, как акварель, ощущения от медузы в аквариуме за спиной.

Дальше по очереди он уловил вспышку острого, детского страха от маленького пушистого существа, похожего на лемура с антеннами, которое судорожно цеплялось за своего более крупного, флегматичного спутника. *[…они заберут меня? Они сказали, это просто проверка... но папа Зик тоже пошел на «проверку» и не вернулся...] *.

Рядом с ними возвышался высокий, невероятно тонкий гуманоид с кожей цвета полированного черного дерева. От него исходило такое ледяное спокойствие, что оно граничило с полной апатией. *[Все предопределено великой спиралью энтропии. Этот виток подходит к концу. Сопротивление лишь увеличивает страдания. Принять неизбежное.]*

Бен почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Он стоял в очереди «транзитных частиц», и мысли его соседей были полны страха, отчаяния, усталости или мрачного фатализма. Что это за место? «Первичная обработка» чего именно? Куда отправляли тех, кто благополучно проходил через эти сияющие окошки? И, что гораздо важнее, что случалось с теми, кто *не* проходил? Слово «аннигиляция», случайно подслушанное у стража, снова зазвенело в

ушах набатом.

Он попытался силой воли отогнать панику, сосредоточившись на деталях, как привык делать при отладке сложного кода. Существа в очереди были самыми разными, но у многих был схожий вид – потрепанный, изможденный, затравленный. Некоторые несли с собой странные узлы, потертые контейнеры или клетки с мелкими питомцами. Другие были налегке, как и он сам. Что их объединяло? Почему они все здесь, в этом стерильном чистилище?

Инженерная часть его мозга выдвигала гипотезы: система пограничного контроля? Таможенный терминал галактического масштаба? Фильтрационный пункт для нелегальных мигрантов или беженцев? Но эмоциональная часть, усиленная эманациями окружающих, вопила: *Беги! Это место опасно! Очень опасно!*

Очередь медленно, неотвратимо ползла вперед. Бульканье медузы за спиной становилось все более прерывистым и тревожным. Ящерица перед ним что-то неразборчиво бормотала себе под нос на шипящем языке, нервно подергивая хвостом. Бен чувствовал, как его собственное сердце колотится все быстрее, транслируя его растущую тревогу всем вокруг через неисправный ментальный передатчик, который он не мог контролировать.

Наконец, ящерица подошла к одному из окошек. За прозрачной перегородкой сидело существо, похожее на гигантского слизня или улитку без раковины, с множеством тон-

ких, гибких манипуляторов, быстро порхающих над сложной сенсорной панелью. После короткого обмена информацией (Бен уловил лишь волну глухого раздражения от ящерицы и вселенскую скуку от слизня-бюрократа) ящерице небрежно махнули одним из манипуляторов, и она прошла дальше, скрывшись в проходе за окошками.

Следующим был Бен. Страж, стоявший у стены, едва заметно кивнул ему, подталкивая вперед. Бен глубоко вздохнул, ощущая во рту вкус меди от страха, и шагнул к окошку.

Слизень-бюрократ поднял на него свои большие, влажные, абсолютно безжизненные черные глаза. От него не исходило никаких эмоций, кроме всепоглощающей апатии и слабого запаха плесени и стоячей воды.

Глава 6: Форма 58-Гамма

Слизень-бюрократ несколько долгих секунд рассматривал Бена своими черными, лишенными блеска глазами, которые казались двумя дырами в пустоту. Затем одно из его многочисленных тонких, полупрозрачных щупалец лениво ткнуло в сенсорную панель перед ним. Над стойкой вспыхнула сложная голограмма с рядами незнакомых, переливающихся символов.

Существо издало серию низких, влажных булькающих звуков. Глючный переводчик Бена немедленно интерпретировал их как поток безэмоциональных, но четких ментальных запросов: *[Идентификация. Биометрические маркеры. Регистрационные данные. Цель прибытия в сектор 7-Гамма. Планетарная принадлежность. Галактический код.]* Требование было ясным, как инструкция к бытовому прибору.

– Э-э-э... – начал Бен, чувствуя, как язык прилипает к пересохшему нёбу. – Видите ли... у меня нет регистрационных данных. Я... я попал сюда случайно. Произошла ошибка. Технический сбой на линии, понимаете? Электромагнитная аномалия... Я с планеты Земля. Солнечная система, рукав Ориона. Слышали? Мне нужно как-то вернуться... или хотя бы связаться с кем-нибудь...

Он отчаянно пытался говорить спокойно, логично, апел-

лизовать к здравому смыслу (если он тут вообще был применим). Но его собственный внутренний переводчик снова работал против него, как предатель в тылу врага. Вместе с его тщательно подобранными словами он транслировал во все стороны волны чистой, незамутненной паники, ощущение полного абсурда происходящего и отчаянное, почти детское желание, чтобы его просто поняли, пожалели и отпустили домой.

И, как будто этого было мало, именно в этот критический момент в его воспаленном мозгу всплыла совершенно неуместная, ехидная мысль: *[Интересно, у этой говорящей кучи слизи вообще есть скелет? Или он просто... разумный студень в форме бюрократа? И чем он пахнет? Плесенью или несбывшимися надеждами?]* *.

Реакция слизи была мгновенной и совершенно не апатичной. Бульканье резко прекратилось. Его многочисленные щупальца замерли над сенсорной панелью, словно парализованные. Черные глаза, казалось, сузились, сфокусировались на Бене с новой, зловещей интенсивностью (хотя анатомически сужаться им было нечем). Затем существо издало резкий, высокий, вибрирующий звук, похожий на сигнал тревоги пожарного извещателя.

*[ТРЕВОГА! АНОМАЛИЯ УРОВНЯ ГАММА! НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЙ БИО-ОБЪЕКТ! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ПРИБЫТИЕ! ИСТОЧНИК НЕИЗВЕСТЕН! БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОТСУТСТВУ-

ЮТ! МЕНТАЛЬНЫЙ ФОН ХАОТИЧЕН! АГРЕССИВНЫЕ МЫСЛЕФОРМЫ! УРОВЕНЬ УГРОЗЫ – НЕОПРЕДЕЛЕН, КЛАССИФИЦИРОВАТЬ КАК ВЫСШИЙ! АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА КАРАНТИНА 58-ГАММА! ЗАПРОС СИЛОВОЙ ПОДДЕРЖКИ!]

* – Ментальный крик существа был почти оглушительным, пронзительным, лишенным прежней скуки и наполненным чистой, процедурной тревогой системы безопасности.

В тот же миг зал залил пульсирующий красный свет аварийного освещения. Откуда-то сверху раздался низкий, вибрирующий вой сирены. Панели на стенах вспыхнули незнакомыми, но явно угрожающими символами. Существа в очереди испуганно загомонили, зашипели, защелкали – паника распространялась быстрее вируса. Некоторые бросились бежать назад, к входу, создавая давку и хаос. Медуза в аквариуме за спиной Бена бешено забилась о невидимые стенки своего контейнера, испуская разряды биоэлектричества.

Страж, который привел Бена и до этого флегматично стоял у стены, мгновенно преобразился. Его бронзовый панцирь словно напрягся, из скрытых пазов в предплечьях с тихим шипением выдвинулись короткие энергетические дубинки, светящиеся голубоватым огнем. Он двинулся к Бену, его ментальный фон теперь был чистым, как лазерный луч, сигналом тревоги: *[УГРОЗА! УГРОЗА! ПРОТОКОЛ ГАММА АКТИВИРОВАН! ИЗОЛИРОВАТЬ ОБЪЕКТ! НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ПРИ ЛЮБОМ СОПРОТИВЛЕ-

НИИ!]* *.

Слизень-бюрократ, не переставая вибрировать от тревоги, быстро застучал щупальцами по панели. Перед Беном на стойке вспыхнула новая голограмма – сложная трехмерная диаграмма с его собственным расплывчатым изображением в центре, помеченным множеством красных предупреждающих значков и символов опасности.

– Нет, подождите! Это все ошибка! Недоразумение! – крикнул Бен, инстинктивно поднимая руки в жесте примирения. – Я не угроза! Я просто... я просто хочу домой! Я потерялся!

Но его слова утонули в вое сирены, панических криках толпы и грохоте выдвигающихся из стен силовых барьеров, которые быстро отсекали зону перед окошками от остального зала. Еще несколько стражей в бронзовых панцирях уже бежали к нему с другого конца помещения, их энергетические дубинки потрескивали в воздухе. Он был в ловушке.

Его неисправный переводчик, его собственная неуправляемая паника и одна-единственная саркастическая мысль о слизи только что превратили его из безобидной «транзитной частицы» в опаснейшую «аномалию уровня Гамма».

Страж был уже в двух шагах, замахиваясь светящейся дубинкой. Бен зажмурился, ожидая удара, вспышки боли или чего-то еще похуже, что скрывалось за словом «нейтрализовать».

Глава 7: Хаос и Побег

Удара не последовало. Вместо него тишину (относительную, учитывая вой сирены) разорвал оглушительный грохот со стороны очереди. За ним последовала яркая вспышка синего пламени и быстро расплзающееся облако едкого, удушливого дыма с резким запахом аммиака.

Бен рывком открыл глаза. Аквариум с разумной медузой, стоявший за ним, превратился в груды дымящихся осколков силового поля и разбросанных по полу переливающихся, студенистых фрагментов его бывшей обитательницы. Похоже, медуза не выдержала стресса и... самоликвидировалась? Или ее силовое поле дало сбой от общей паники?

Как бы то ни было, начался полный, абсолютный хаос. Существа в очереди, и без того напуганные сиреной, теперь завизжали, завыли, защелкали на десятках разных языков и диалектов, бросаясь кто куда – пытаясь укрыться за стойками, другими существами или просто бежать сломя голову. Сирена взвыла еще громче, словно возмущенная таким нарушением порядка.

Страж, который уже занес над Беном свою энергетическую дубинку, инстинктивно отвлекся на взрыв, разворачиваясь к новому, явно более активному источнику угрозы. Другие стражи тоже замешкались, их протоколы явно не предусматривали одновременного появления «аномалии

Гамма» и взрывающейся медузы в одном секторе.

Именно в этот момент замешательства кто-то схватил Бена за руку стальной хваткой и резко дернул в сторону, прочь от окошка ошарашенного слизня-бюрократа.

Это была та самая прямоходящая ящерица в потрепанной фиолетовой мантии, что стояла перед ним в очереди. Ее чешуйчатая, трехпалая рука была на удивление сильной и холодной.

– [*Сюда! Быстро! Шанс!*] – прошипела она. Вернее, Бен уловил через свой все еще работающий переводчик не столько слова, сколько мощный, концентрированный импульс: [*Возможность! Бежать! Опасность усиливается! За мной! Не отставать!*].

Бен колебался лишь долю секунды. Остаться здесь означало неминуемый захват, допрос с применением неизвестных технологий и, весьма вероятно, ту самую «нейтрализацию» или «аннигиляцию». Бежать с шипящей ящерицей-незнакомкой в неизвестном направлении было... тоже вариантом не из лучших, но, по крайней мере, это был вариант, подразумевающий движение, а не пассивное ожидание конца.

Он побежал.

Они нырнули в самую гущу паникующей толпы, лавируя между мечущимися, вопящими, спотыкающимися существами всех форм и размеров. Красный мигающий свет сирены выхватывал из полумрака зала сюрреалистические

картины чистого безумия: опрокинутые стойки, разбросанные вещи, испуганные глаза, открытые в беззвучном крике рты (или их аналоги). Стражи пытались восстановить порядок, выкрикивая команды и пытаясь оцепить зону хаоса, но их было явно слишком мало, чтобы справиться с внезапной массовой паникой.

Ящерица уверенно вела его за собой, ее движения были быстрыми и точными, словно она проделывала это не в первый раз. Она сворачивала в узкие боковые проходы и технические коридоры, о существовании которых Бен, стоя в очереди, даже не подозревал. Ее темная мантия почти сливалась с тенями, делая ее трудноразличимой в хаосе мигающего света. Бен едва поспевал за ней, его легкие горели, а сердце колотилось где-то в горле, отдаваясь гулким стуком в ушах.

– Кто ты? Что... что происходит? Куда мы бежим? – задыхаясь, выпалил он.

– *[Молчи! Слушай! Беги! Вопросы потом! Если будет «потом»!]* – был резкий ментальный ответ, окрашенный смесью застарелого страха, адреналина и стальной решимости выжить любой ценой.

Они выскочили в какой-то полутемный технический туннель. Стены были покрыты переплетениями толстых кабелей, ржавых труб и решеток вентиляции, из которых тянуло сыростью и затхлостью. Тусклые аварийные лампы под потолком отбрасывали неровные тени. Пахло сыростью, ма-

шинным маслом и озоном. Где-то впереди слышался низкий гул работающих механизмов. Сзади, в зале обработки, все еще отчаянно выла сирена, но ее звук стал глуше.

Ящерица резко остановилась у большой, покрытой слоем грязи вентиляционной решетки в полу. Ловко поддев ее своими длинными когтистыми пальцами, она с лязгом откинула тяжелую металлическую конструкцию в сторону. Внизу зияла темнота, оттуда доносился тихий шум текущей воды и тянуло холодом и гнилью.

– *[Прыгай! Быстрее! Они будут здесь с минуты на минуту! Сканеры засекут нас!]* – мысленный приказ был полон такой уверенности и срочности, что Бен не стал спорить или заглядывать в бездну. Позади, в коридоре, уже послышались тяжелые, размеренные шаги стражей и металлический лязг их снаряжения.

Бен зажмурился и шагнул в темноту. Падение было коротким, всего пара метров. Он с громким всплеском шлепнулся в поток ледяной, вязкой, отвратительно пахнущей жижи где-то по щиколотку. Через секунду рядом с ним легко и почти бесшумно приземлилась ящерица. Она тут же рывком вернула тяжелую решетку на место над их головами. Лязг металла эхом отразился от стен туннеля, и они погрузились в почти абсолютную темноту, нарушаемую лишь слабым, призрачным зеленоватым свечением каких-то лишайников или плесени на стенах.

Вой сирены и шаги стражей мгновенно стали глухими,

удаляющимися. Они были в безопасности. По крайней мере, пока что.

Глава 8: Союзники Поневоле

Туннель был низким, сводчатым, как древний склеп. Стены сочились влагой и были покрыты скользкой, неприятной на ощупь слизью и редкими пучками биолюминесцентного мха, который испускал скудный, болезненно-зеленоватый свет, едва разгонявший мрак. Под ногами медленно текла мутная, ледяная жижа, источающая омерзительный букет запахов – канализация, гниющая органика, промышленные химикаты и что-то еще, неопишимо отвратительное. Бен пожегился, чувствуя, как холод пробирается сквозь подошвы его кроссовок. Это место походило на заброшенную канализацию мегаполиса будущего, только гораздо более странную и, возможно, обитаемую.

Тишину нарушали только их сбившееся дыхание, хлюпанье жижи под ногами и монотонный звук капель, падающих откуда-то сверху в невидимую лужу.

Ящерица – его невольная спасительница – выпрямилась. В тусклом зеленоватом свечении мха Бен смог рассмотреть ее получше. Она была выше его примерно на полголовы, худощавая, но жилистая, с длинным, мускулистым хвостом, который нервно подергивался из стороны в сторону. Чешуя, покрывавшая ее тело, имела темно-зеленый, почти черный цвет, местами потертая и поцарапанная. Большие, миндалевидные желтые глаза с вертикальными зрачками внимательно

но, без тени страха, изучали его. В них читались усталость, настороженность и острый, как бритва, ум.

– Спасибо, – выдохнул Бен, все еще пытаясь отдышаться. – Ты... ты спасла меня там. Зачем? Я ведь привлек к себе всеобщее внимание.

Ящерица слегка наклонила голову, ее чешуйчатые надбровные дуги сошлись. Переводчик в голове Бена снова заработал, передавая сложную смесь эмоций: недоверие, любопытство, прагматизм и глубоко ввевшуюся усталость. *[Ты... другой. Твой ментальный сигнал... очень сильный. Неконтролируемый. Они испугались. Их протоколы дали сбой. Твой хаос... создал шанс. Шанс для меня. Теперь... может быть, шанс для нас.]*

– Нас? – переспросил Бен, чувствуя, как по спине пробегает холодок надежды, смешанный с тревогой. – Кто ты?

– *[Имя... К'Зир.]* – Ощущение имени было сухим, как шелест песка или старого пергамента. – *[Была... информационный брокер. Торговец секретами. Ошиблась. Сделала неверную ставку. Теперь... беглец. Дичь. Как ты. Только... дольше.]*

Бен почувствовал укол сочувствия. Он был не единственной «аномалией», «ошибкой системы» в этом странном, враждебном мире. И эта К'Зир, судя по всему, знала местные порядки – и местные лазейки – гораздо лучше него. Возможно, его хаотичное появление действительно было шансом и для нее.

– Меня зовут Бен. Бен Гольдман. С Земли, – представился он. По земной привычке он протянул руку, но тут же неловко отдернул ее, поняв всю неуместность жеста в данных обстоятельствах.

К'Зир издала тихий шипящий звук, похожий на смешок. Переводчик окрасил его нотками сухой иронии. *[Бен-Гольд-Ман. Странный набор звуков. Зем-ля... да, слышала. Сектор 7890 по старой классификации. Категория «Малозначимые миры с высоким уровнем энтропии». Каким ветром тебя занесло сюда, Бен-Гольд-Ман с Зем-ли? Ты слишком далеко от дома.]*

– Поверь, я и сам не знаю, – честно признался Бен. – Была гроза... вспышка... какой-то разряд... и вот я здесь. Похоже на случайный, незапланированный прыжок.

К'Зир медленно кивнула, ее желтые глаза задумчиво сузились, вертикальные зрачки почти исчезли. *[Случайный пространственный сдвиг. Редкость. Очень опасно. Система не терпит таких аномалий. Они будут искать тебя. Твой сигнал уже зарегистрирован. А значит, будут искать и меня. Снова.]*

Она резко развернулась и указала длинным когтистым пальцем вглубь туннеля, откуда тянуло еще большей сыростью и усилившимся запахом гнили. *[Нужно уходить отсюда. Немедленно. Здесь слишком близко к верхним уровням. Знаю место... безопаснее. Ну, относительно. Временное укрытие.]*

Бен посмотрел в указанном направлении. Перспектива углубляться в эту зловонную клоаку энтузиазма не вызывала. Но оставаться здесь, под самой решеткой, ведущей наверх, было еще хуже. Он молча кивнул. – Я готов. Веди.

Они двинулись вперед, тяжело шлепая по щиколотку в ледяной, мерзкой жиже. К'Зир шла впереди уверенно, почти не глядя под ноги, явно зная каждый поворот и каждую выбоину на этом пути. Бен старался не отставать, спотыкаясь на неровном дне и изо всех сил пытаясь не думать о том, какие твари могут скрываться в этой мутной воде или в тенях под низкими сводами туннеля.

Его внутренний переводчик ловил обрывки ощущений от К'Зир: *[Осторожность... предел осторожности... память о прошлых погонях... эхо страха... тотальное недоверие к Системе... слабая, почти угасшая надежда на безопасное место...]*. Он остро чувствовал, что они – союзники поневоле, объединенные лишь общей бедой и статусом беглецов. Не друзья. Просто два существа, пытающиеся выжить в мире, который хотел их уничтожить. Цель Бена была простой и ясной – выжить и найти дорогу домой, на Землю. Цели К'Зир оставались для него загадкой.

Внезапно К'Зир резко остановилась, вскинув руку в предупреждающем жесте. Она замерла, наклонив голову и прислушиваясь, ее длинный хвост застыл неподвижно. Ее взгляд был устремлен куда-то в стену туннеля.

Бен тоже замер, напрягая слух. Сначала он ничего не

услышал, кроме привычной уже капли и отдаленного низкого гула, который, казалось, исходил от самих стен. Но потом он различил его. Низкий, прерывистый скрежещущий звук, перемежающийся глухими ударами. Он доносился откуда-то из глубины туннеля, с той стороны, куда они шли. Звук медленно, но неуклонно становился громче. Что бы это ни было, оно двигалось им навстречу.

Глава 9: Скрежет в Темноте

Скрежет нарастал, к нему добавились тяжелые удары и пронзительный визг металла, скребущего по камню. Звук был явно механическим, но каким-то... болезненным, дергающим, аритмичным. Словно большая, ржавая машина билась в предсмертных конвульсиях, продолжая при этом упорно ползти вперед.

– Что это? – прошептал Бен, чувствуя, как по спине снова побежали ледяные мурашки. Этот звук вызывал иррациональный, первобытный страх.

К'Зир прижала палец к своим губам (вернее, к тому месту, где у рептилоида должны были быть губы) и медленно, бесшумно отступила на шаг назад, прижимаясь к склизкой стене туннеля. Ее желтые глаза расширились, в их глубине плескался страх, смешанный с мрачным узнаванием.

– [Плохо...] – передал переводчик ее напряженную мысль. – [Очень плохо. Санитарный дрон-чистильщик. Старая модель, давно списанная. Они... иногда сходят с ума здесь, внизу. Замыкание в логических цепях. Повреждение программы...] – [Атакуют всё, что движется. Любую органику. Считают ее «загрязнением»...].

Бен похолодел. Санитарный дрон? Звучало почти безобидно, если бы не уточнения про сумасшествие и атаки на все живое.

Скрежет и лязг были уже совсем близко. Из-за поворота туннеля, метрах в двадцати от них, показался источник звука – и единственного яркого света в этой тьме.

Это была машина размером с небольшой мусорный контейнер, неуклюже передвигающаяся на трех широких гусеничных лентах. Ее корпус из тусклого, изъеденного коррозией металла был покрыт вмятинами, ржавчиной и многослойными наростами грязи и слизи. Из корпуса во все стороны торчали различные манипуляторы – вращающиеся щетки, острые скребки, сопла распылителей, механические клешни. Но сейчас все эти инструменты беспорядочно дергались, бились о стены и пол туннеля, высекая снопы искр и оставляя глубокие борозды на камне. Единственный большой оптический сенсор на передней панели горел неровным, пульсирующим красным светом, методично сканируя темноту перед собой.

Дрон двигался рывками, припадая на одну сторону – одна из гусениц явно была повреждена и издавала тот самый душераздирающий скрежещущий звук. Но он упорно полз вперед, слепо выполняя свою последнюю, искаженную директиву – очищать. От всего. Любой ценой.

– Он нас видит? Заметил? – шепотом спросил Бен, не смея пошевелиться.

– *[Пока нет... оптика повреждена... реагирует на тепло и движение вблизи... но скоро заметит. Датчики запаха еще работают...]* – К'Зир говорила (мыслила?) быстро, ли-

хорадочно, оценивая ситуацию. — *[Назад пути нет, там могут быть стражи. Они наверняка уже прочесывают верхние туннели. Нужно проскочить мимо него. Здесь. Сейчас.]*

Проскочить мимо этой лязгающей, непредсказуемой, безумной машины смерти в узком, как кишка, туннеле? Идея показалась Бену чистым самоубийством. Инженерная часть его мозга отчаянно пыталась найти решение: слабые места? источник питания? центральный процессор? Может, замкнуть что-нибудь? Но он не знал эту модель, а времени на анализ конструкции не было совершенно.

Дрон внезапно дернулся. Его красный глаз замер, сфокусировавшись точно в их направлении. Он издал серию громких, резких гудков — явно предупреждающий или боевой сигнал.

Он их заметил.

— *[СЕЙЧАС!]* — Мысленный крик К'Зир был как удар хлыста, как стартовый выстрел.

Она молнией метнулась вперед, прижимаясь к противоположной от дрона стене туннеля, ее темная фигура почти растворилась в тени. Бен рванул за ней, адреналин ударил в кровь, заглушая страх.

Дрон развернулся к ним с неожиданной для его состояния резвостью. Один из его манипуляторов — тяжелый металлический скребок с зазубренным краем — со свистом опустился точно туда, где они стояли секунду назад, с грохотом выбив из стены кусок камня и слизи.

Они бежали, скользя и спотыкаясь в вязкой жиже под ногами. Дрон неуклюже разворачивался на месте, пытаясь преследовать их, его поврежденная гусеница скрежетала еще громче, визг металла резал уши. Бен слышал лязг и скрежет прямо за спиной, чувствовал вибрацию от ударов машины по полу. Он не оглядывался, боясь потерять драгоценные доли секунды.

К'Зир впереди резко свернула за выступ стены, исчезнув в темноте. Бен последовал за ней, едва не врезавшись в темноте в холодный камень. Они оказались в небольшой, неглубокой нише или ответвлении, уходящем в сторону от основного туннеля.

Дрон с грохотом проехал мимо их укрытия, его красный глаз продолжал сканировать пустоту перед собой, манипуляторы молотили по стенам. Кажется, в своем механическом безумии он их потерял из виду, увлекшись разрушением окружающего пространства.

Они стояли в тесной нише, тяжело дыша и прислушиваясь к постепенно удаляющемуся скрежету и лязгу.

– Фух... пронесло, – выдохнул Бен, прислоняясь лбом к холодной, влажной стене. Ноги дрожали.

– *[Ненадолго,] * – отозвалась К'Зир (мысленно), ее дыхание тоже было сбитым. – *[Он может вернуться. Или здесь есть другие такие же. Этот сектор туннелей... официально заброшен. Списан. Слишком опасен даже для ремонтных бригад.]* – *[Но это единственный известный мне путь*

к Нижнему Рынку.].

Она указала на темный выход из ниши, который вел дальше, вглубь этой опасной туннельной системы. *[Там... можно попытаться затеряться. Найти еду. Информацию. Связи. Но сначала... нужно выбраться из этих проклятых туннелей живыми.].*

Бен посмотрел в манящую и одновременно пугающую темноту перед ними. Опасности этого мира не кончались. Они просто меняли свою форму – от бюрократов и стражей до безумных роботов-убийц. Он устало кивнул К'Зир. Выбора не было. Нужно было двигаться дальше.

Глава 10: Свет в Конце Туннеля

Они шли по лабиринту заброшенных, пахнущих тленом и ржавчиной туннелей еще около часа – по крайней мере, так показалось Бену, чье внутреннее чувство времени окончательно сбилось. Скрежет безумного дрона-санитара давно затих где-то позади, но напряжение не спадало ни на секунду. Каждый шорох в темноте, каждая капля воды, сорвавшаяся с низкого сводчатого потолка, заставляли их вздрагивать и замирать, прислушиваясь.

К'Зир уверенно вела их вперед, лишь изредка останавливаясь, чтобы свериться с какими-то едва заметными метками на стенах – царапинами, пятнами плесени определенного цвета – или просто приюхиваясь к меняющемуся составу воздуха. Бен пытался запоминать повороты, изгибы, развилки, но быстро понял всю тщетность этой затеи. Туннели ветвились, пересекались, уходили вверх и вниз под немыслимыми углами, создавая трехмерный лабиринт, выбраться из которого в одиночку было бы невозможно.

Постепенно характер туннелей начал меняться. Они стали шире, выше, на стенах появились остатки каких-то древних коммуникаций – толстые пучки перерезанных, оплавленных кабелей, проржавевшие насквозь трубы с давно отвалившимися вентилями, темные панели с погасшими индикаторами и нечитаемыми надписями. Отвратительный запах гниющей

органики и химикатов стал слабее, уступая место запахам пыли, застарелого дыма, машинного масла и чего-то пряного, незнакомого, но странно будоражащего.

А потом они увидели свет впереди. Не тусклое, призрачное свечение биолюминесцентного мха, а более яркий, теплый, желтоватый свет, пробивающийся из-за поворота. И вместе со светом пришел звук – отдаленный, низкий, многоголосый гул, похожий на шум большой толпы или работающего рынка.

– Что там? – прошептал Бен, когда они осторожно, шаг за шагом, подошли к выходу из их узкого бокового туннеля, который выводил в огромное, слабо освещенное пространство.

– *[Нижний Рынок,] * – передала К'Зир. В ее ментальном голосе слышалась смесь облегчения и настороженности. – *[Место... абсолютного хаоса. И безграничных возможностей. Еда. Укрытие. Информация. Контрабанда. Все, что угодно. Если знать, где искать. И кого опасаться.]*

Они осторожно выглянули из-за угла.

Перед ними раскинулось нечто, напоминающее гигантскую подземную пещеру или заброшенный промышленный ангар поистине циклопических размеров. Высоко-высоко вверх, теряясь в густой тьме, угадывались контуры каких-то ферм и сводов, с которых свисали толстые, как корабельные канаты, кабели, ржавые цепи и обрывки вентиляционных коробов. Пространство внизу было заполнено хаотичным, безумным лабиринтом самодельных построек из ржа-

вого металла, пластика и прочего мусора, шатких навесов, грязных палаток и просто груд разнообразного товара, разложенного на потертых подстилках прямо на земле.

Источниками света служили редкие, чудом уцелевшие промышленные лампы под далеким потолком, чадающие костры в проржавевших бочках, шипящие газовые горелки и мириады маленьких огоньков, мерцающих в глубине бесчисленных лавок, мастерских и харчевен. Воздух был густым, тяжелым, почти осязаемым, сплетенным из сотен запахов: жареной еды (не всегда аппетитной на вид и запах), горячего масла, невыделанных шкур, каких-то резких благовоний, дешевого топлива и неистребимого смрада нечистот.

Гул толпы складывался из сотен голосов, выкриков торговцев на десятках языков, лязга металла из кузниц, шипения пара, скрипа механизмов и обрывков странной, ритмичной, тревожащей музыки, доносящейся из каких-то скрытых динамиков.

Обитатели рынка были под стать этому месту – еще более странные, разношерстные и побитые жизнью, чем те, кого Бен видел наверху, в стерильном транспортном узле. Здесь было меньше блеска и лоска, но больше грязи, шрамов и имплантов грубой работы. Меньше униформ и больше импровизированной брони из металлолома или просто рваных лохмотьев. Существа торговали, яростно спорили, чинили какие-то немыслимые механизмы с помощью молотка и такой-то матери, играли в азартные игры на непонятные фиш-

ки, или просто сидели в тени, наблюдая за бурлящей жизнью рынка с непроницаемым, усталым видом.

Бен смотрел на все это широко раскрытыми глазами, чувствуя себя Алисой, провалившейся не в кроличью нору, а в сточную канаву безумного киберпанк-мира. Это было похоже на ожившую картину Босха, смешанную с кадрами из фильма о постапокалипсисе, восточным базаром и свалкой промышленных отходов, и все это населено пришельцами всех мастей и калибров.

– И это... «безопасное место»? – с большим сомнением переспросил он у К'Зир, не отрывая взгляда от сцены, где четверорукий громила пытался продать ржавый бластер существу, похожему на гигантского говорящего таракана.

– *[Безопаснее, чем наверху. Для таких, как мы – без статуса, без документов, без защиты Системы,] * – ответила она, ее желтые глаза внимательно сканировали толпу. – *[Здесь... можно раствориться. Власть Системы сюда почти не суется. Слишком грязно, слишком опасно, слишком много проблем. Но здесь свои законы. Жесткие. Законы банд. Законы силы. Нужно быть очень осторожным. Не доверять никому.]*

Она указала когтистой лапой на группу высоких, многоярусных построек из ржавых транспортных контейнеров и кусков металлолома, громоздящихся друг на друге в дальнем конце рынка. Над ними вился тонкий столбик жирного дыма.

– [Там. Таверна «Последний Шанс». Хозяин... Кролл. Старый ворген. Знает многое. Слышит все. Может помочь. С едой. С ночлегом. С информацией. Если будет в настроении. И если у нас найдется, чем заплатить.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.